

Николай Воробьев

ДВЕ ДОРОГИ В СЧАСТЬЕ — 3!

Ты любишь секс? Вот книга для тебя!
Я написал всё искренно, не сложно.
Чужой всегда в любви, жалеют не любя?
Тогда её прочти, и будешь знать,
что нужно!

Николай Воробьев

Две дороги в счастье – 3!

«Издательские решения»

Воробьев Н.

Две дороги в счастье – 3! / Н. Воробьев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-507564-2

Книга о любви и — сексе! Маленькие истории в стихотворной, весёлой форме, происходящие с мужчиной и с женщиной. Истории не вымышленные, а услышанные и пережитые автором за его весёлую жизнь. Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-00-507564-2

© Воробьев Н.
© Издательские решения

Две дороги в счастье – 3!

Николай Воробьев

© Николай Воробьев, 2019

ISBN 978-5-0050-7564-2 (т. 3)

ISBN 978-5-4493-8950-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1. О любви.

**Всё как то так: ни да..., ни нет —
Потерян, он – вчерашний след.
И ждешь ты снова новой встречи,
Когда тебе любя на плечи,
Положат руки или... нет!
Как сложен, он – любви сонет:
Когда тебя не понимают,
Душой – «дурят», потом страдают,
В сомненьях отношенья рвут!
Но всё же ожидают руки – ждут...**

Подруга.

Тихо в ушко шепну, – Ты на веки моя.
Обниму кротко скромно, не щедро:
Нежно к телу прижму, обожая, любя,
Сберегая от горя и ветра.

– Я любить не устану, во мне много сил,
Нет мне в жизни тебя ближе друга.
Бог мне дал, сберегу, я об этом просил,
Чтоб любила меня как супруга.

Ты в ответ улыбнёшься, – Конечно, твоя.
В счастье жить будем мы очень долго.
Без тебя я скучала в тоске у ручья.
Слез пролила, считай, будет Волга!

– Мне приятно, любимая, верный ответ,
Он омоет медком мои раны.
И потянет к тебе, как в ночи яркий свет,
Унося в незнакомые страны.

Ты ответно прижмешься, ласкаясь, любя,
Словно в ласке забытые люди.
А потом вдруг украдкой вздохнёшь про себя,

И поправишь в тоске свои груди.

Руки к небу, ты крикнешь, – Хочу я любви
Вечной в мире, без ссор и – разлуки!
Ты меня приласкай, и в любви обними —
Навсегда! Не забыть, чтобы руки.

– Твои руки и тело! – опять вздох души.
– И о чем ты вздыхаешь, родная?
– Мы с тобою от счастья, в любви малыши,
Всё боимся прижаться – желая...

Судьбы.

Осень листья ветром расшвыряла.
Две судьбы с обидой разлетелись – прочь:
Злость любовь в порыве разорвала, смяла!
Сиротлива, одинока без свиданий ночь.

Голова устала думать думку:
Вон летит он одинокий сиротливый лист.
Упадёт он где-то – одиночка – в сумку,
Как душа святая, и издаст, тоскуя – писк!

Сердце ноет: душу рвёт и гложет —
Звоном в теле отзываясь по углам!
Где-то там, она – одна. И он не может,
Всё простить довериться, её – словам.

Кто её найдёт, душой в любви согреет?
Кто его в судьбе – своей – к губам прижмет?
Кто её в судьбе нутром к себе примерит,
Кто его, душой – постигнет и поймёт?

Одиноко судьбы, с ветром споря, бродят,
Между желтых листьев, дымного костра:
Ищут в нем любви одежду, хороводят,
Чтоб согреться в ней, одеться в холода...

Княжна и – «грязь».

Зелёный луг. Красивая княжна.
О, черт, какого же рожна,
Он к ней ползёт, порвав шмотьё,
Не вымыв руки и лицо своё?

Княжна прекрасна, телом статна,
Вся хороша, чиста опрятна.
И может быть, вдруг скинув масть,

Княжна решит, влюбиться – в «грязь»?

Не шелохнулась! Видно не дано,
Ей опуститься, к челяди – на дно.

«А может», – думка его гложет,
«Княжна любить низы не может?
И рай княжны не в шалаше,
Где яблоко желанья в неглиже»?

Да видно так. Тут всё понятно:
Княжна же счастлива, занята.
А где шалаш, там ей не рай.
Там, для неё, лишь “грязь» – сарай!

2.

Любовь прекрасна, если будешь —
В богатстве! В бедности забудешь,
Что он, тобой, был так любим.
Была же счастлива ты с ним?

Ответа нет, одна лишь ныть:
– Охота, нищенство – забыть!
Не вспоминать, что в «грязи» было.
Хоть ночью, от любви – светило!

3.

Пройдет немало тысяч лет,
И мир поймёт, что он ослеп:
Любовь – она и есть богатство,
Без зависти, гордыни – чванства!
Когда ты хочешь зваться – «крошкой»:
Стоять, обнявшись, под окошком,
Лишь потому, что он – любим!
И ты так хочешь быть, лишь – с ним.

И осознав всё то – немножко
Ты в возрасте, пойдёшь с лукошком,
По ягоды. А там, в лесу резвясь,
Поймёшь не грязь он, точно – князь!

И снова свет любви в ночи!
Ты нежно в страсти на печи,
Обнимешь так его с заботой,
– Хочу я «грязь», хочу – с охотой!

Молодость.

Молодость и наслажденье,

Радость в познании пришло:
Поцелуй, в любви сплетенье,
Сладость в теле и – тепло...

Было – всё! Но только было:
Не смогли любовь сберечь —
Чувство радости остыло,
Упорхнула с нежных плеч.

Миг познания спелой ночи,
– Так хочу тебя в любви!
Ну, а после, пряча очи,
Он сказал, – Меня прости.

Прохудилась в пробе лодка,
В ней не стало чистоты:
Рак не ластится с селёдкой,
Только красный от беды.

Он ушёл, всё восхваляя,
– Я мужчина. Я – знаток!
А она, в тиши вздыхая,
Ухмыльнулась, – Мне урок.

Да, конечно, камень в воду
Можем кинуть мы сейчас.
Поучать, кричать в угоду,
– Глупость всё! Смешной рассказ.
В нём лишь близость от желанья,
Не любовь – напасть-беда!
В нём лишь счастье от познания:
Молодость – чиста вода.

Там родник: невинность-речка —
Не прикрыть её – рукой.
Лишь обидно – нет колечка:
Был любимый, стал – чужой!

Покаянье.

Ты из многих в моей любви, из тех,
Которая единственной, родной не стала.
Имел с тобой в постели я успех?
Не говори, для счастья всё равно, то – мало!

Ты в сердце, мой огонь не сберегла,
А остудила непониманьем – стужей!
Не знаю, может и любила ты меня,
Но точно не хотела звать законным мужем.

Да просто твоё тело жаждало тепла,
А души не родными наши были.
И жизнь – совместно – стала тяжела,
Чтоб в небо мы взлетели, там – парили!

Я знаю, было между нами всё не то —
Хотели и желали? Нет, жалели —
Друг друга – как в немом, чужом кино.
Мы просто от тоски к любви болели!

Мы встретились два тела, без души,
Скучавшие по нежности в ночи, и – ласки!
Не могут ноги – разные – одетые в одни носки,
Плясать в любви, не слыша ритма в пляске.

Да признаю я, где то, в чём-то виноват,
И от тебя прошу, мне сделай ты признание.
Покайся! Боги же нам правду говорят,
«Секс без любви, оно лишь – наказание»!

Признание.

– Чего брожу, в любви ища?
Свою я половинку:
Пол яблока, и пол борща,
Кто отгадет в сердце льдинку!

В ответ не нужно мне отказа,
Я лишь к согласию стремлюсь,
И вспыхнет вновь любовь-зараза:
Меня полюбят, я – влюблюсь!

И стану жить счастливым в мире,
И песни петь о счастье на земле!
Не волком выть в загробном тире:
Искать ошибки цельные в себе.

Так вот, – ищу! Пусть мне найдется,
Та половинка, я в любви – её!
Обнимет, и ко мне прижмётся,
Хоть раз в ночи, но всё моё!

И вкусно прикоснётся нежно
Губами сладкими как дикий мёд,
Та – половинка – сладко безмятежно,
И, повернувшись, в ночь уйдёт.

«Куда уйдёт»? – ты спросишь тупо.

– Туда, в туман, где счастье ждёт.
Да брось ты, пошутил я глупо,
Ко мне в ночи, в любви – прильнёт!

Калуга.

Я вспомнил вновь тебя – «Калуга»!
Где счастье ты, в любви подруга.

Так называл тебя за страсть,
За грудь желанную, и – сласть:
Тепло меж ножек, словно в мае,
С душевной щедростью в сарае.

Меня любила ты, то – точно,
И чувство было – не порочно!

Но жизнь сложна, и в том напряг,
Забилось всё как красный стилиг.
Влюбилась ты в Урал, и в Пермь.
Где мужики, в любви – кремень!

Сбежала ты, в ночи пропала,
Что разлюбила – не сказала.
Не знала ты, в Перми я жил,
Давно, где счастлив тоже был.
Но вдруг, «Калугу» полюбил!
Решил с тобой пожить. И – жил!

Я бросил всё, чтоб вместе быть,
В Калуге жить, тебя – любить!

А Пермь осталась позади,
Ведь не нужна она в груди,
Когда любовь зажглась во мне,
В чумной калужской рок судьбе.

Гармонист.

1.
Не ругайте гармониста,
Он играет, как умеет:
Слабый ритм, и то – не чистый,
Палец левый, вон – синее!

2.
И не хайте гармониста,
Он простой, он – русский парень:
В разговоре мат – речистый!

От того и палец ранен.

Поутру гармошку скинет,
Он пройдёт в деревне строго,
То в кого-то матом кинет!
На себя берёт он много.

И побьют его с обиды,
От того, что наглый просто.
Но на вечер видят виды,
– Пусть играет, он – короста!

3.

Вы не бейте гармониста,
Он душой и песней греет:
Выпьет водки, он – игристой,
Вот потом, умом – дуреет!

Вы любите гармониста,
Он простой влюблённый дурень,
А душа в нем от артиста,
От того язык, как – студень!

Гармонист от водки страстен,
От неё играет – круто!
Он с гармошкой всевластен,
Но в любви всё помнит смутно.

Здесь, в деревне, женщин много,
Все кричат, – Хотим – «гармошку»!
Гармонист поймёт то строго:
«Жарит» с бабами картошку.

Жарит страстно, он – всесилен:
Телом страстный, корень – меткий!
Правда в драке он бессилён,
И кулак его некрепкий.

5.

Не ругайте гармониста,
Он сегодня битый, синий:
Муж застал в ночи артиста!
Он с женой – его – был милый.

Гармонист влюбился крепко,
Что глаза поднять не смеет:
Там, в ночи, держал он цепко —
Грудь! Вот пальцы и немеют.

6.
Не ругайте гармониста,
Он хороший, милый парень.
А душа в нем, вся лучиста,
Как в России – вечный складень!

Любовь: странная.

Пристала любовь – странная —
Я не чувствовал ещё такой:
От желания похоти пьяная,
Возбуждает, шалит со мной.

И морил я – любовь – голодом,
Тихо плачет, страдает, скулит.
Относился в ней к желаниям с холодом,
Прижимается нежно, дрожит.

Не хотел согреть её – странную —
Но нутро её хочет – болит!
Погребёт нелюбовь её – бранную,
Вдруг услышал, говорит,
– Без меня тебе будет голодно,
Страшным адом станет – рай!
Так люби ты в желаниях с смолоду,
А душой не позволяй,
Обижать свою милую —
Не любимую, но ты же – желал!?
От обиды я стану сильною,
Ты увидишь, в любви – мой оскал!

С этих пор мы с любовью вместе,
Я теперь о ней пекусь,
Говорю ей в сердцах, – исчезни!
Сам же богу о ней молюсь,
«Любовь моя странная,
В удовольствии желанная,
Рядом ходишь и топчешься,
В тело желанием просишься!
И забыть хочу, и боюсь тебя,
От себя гоню, и зову – моля!
Ночью сон нейдёт, в поту метаюсь,
Не могу без тебя, да – каюсь».

От чего же ты – любовь странная —
Тяжела внутри, но – желанная!?
Или я просто заблудший такой,
Без любви, но с желаньем был зачатый – тобой...

Скиталец.

Душой скитаюсь, так мечтаю о любви,
«Любовь мне одиноко, без тебя – тоскливо»!
Сижу в ночи, ищу коррозию внутри,
– Любовь ты где? Проходишь что ли мимо?

На ноги утром встал, пошёл в тоске за ней,
Спросить, «любовь куда пропала»? – очно!
Но как найти любовь, среди чужих людей?
По вкусу губ? Так это страшно! Всё же – сочно!

Но целовать придётся всех подряд —
Всех женщин – сколько в том мороки!
Недаром боги мудро говорят,
– Любовь близка, но трудны к ней дороги.

И что? Иду я всё же, женщин – целовать!
И кто откроет и разбудит во мне счастье,
То та – моя! Чего ещё душе желать?
Любовь она моя, теперь в её, я – власти!

Омут.

– Люблю! – чудное дивно слово,
Раз крылья вырастают за спиной,
И сладостно приятно и знакомо,
Что хочется обняться над рекой!

Потом и – в омут страсти – прыгнуть,
И горлом крикнуть, – Хорошо! —
От удовольствий спину выгнуть,
Любовь давать и, брать, – Ещё!

От страсти захлебнуться в наважденьях,
О преданности, верности в любви.
Взлетать от счастья в наслажденьях,
Стонать, – Меня к себе – прижми!

– Бери меня, не отпускай не на минутку,
Чтоб не упорхнула я от страсти – в небеса!
Ласкай меня, и мни как забудку,
Крича, – Хочу тебя, опять, моя краса!

И снова в омут – страсти – с головою,
С любовью в наслажденья – много раз!
Крича, – От счастья я лечу с тобою!
Любовь порвёт, сейчас, блаженных нас!

Воскрешенье.

Верь мне! Душу отдаю —
Тебе – на растерзанье веры!
Одно прошу, одно молю,
Её не рви – съедят Химеры!

Любовью, чистою – молю.
Скажи, ты знаешь это чувство?
С душой я сердце отдаю,
Что в теле стало больно – пусто!

Пустоты сжали тело, как – тиски:
Душа теперь кричать не может.
Мычит нутро, всё – от тоски!
Тебя что, это – не тревожит?

Не любишь ты меня, совсем.
Зачем же манишь вождельнем?
В любви так много тёмных схем,
Убитых, в сердце – отчуждением!

Прошу тебя, в любви очнись,
Хоть раз мне дай тепла святого.
Ведь вся взорвётся моя жизнь,
Когда полюбишь, ты – чужого!

А тот – чужой – не даст любви,
С ним будет только – вождельнем.
От боли в сердце, вся в крови,
Окрасишь день, ты – воскрешенья!

Помощь божья.

Отпусти его! Он тебе не нужен.
Пусть бежит по грязным лужам.
Это бог тебе помог,
От его любви – сберег!

Это дьявол сделал шутку,
Притянул вас на минутку:
Чтоб мучится, не жить,
Чтоб страдать, а – не любить!

Бог увидел – пожалел:
Дал сбежать, тебе же спел,
– Всё, удача вновь пришла,
Жизнь счастливая пошла:
Позабыть кошмар, боль – кровь!

Я найду тебе любовь.
Будешь миром наслаждаться,
В счастье, нежности купаться.
А потом в любви, твой сын,
Народится – гражданин!
Будешь ты в любви летать.
Ты согласна, сына мать?

Так не плачь, смахни слезу,
И поправь, свою – красу!
Будешь мирно, сладко жить,
Не ругаться, а любить:
Мужа нежно целовать,
И о будущем – мечтать!

Друг: в любви чужой.

Мы, в мыслях – сильные быки!
Но в действиях слабы:
Жизнь начинаем от руки,
В роддоме, как рабы.

Нас в мир рожают, что бы мы —
Счастливые, умны,
Кричали в мир, – В любви сильны! —
Хотя мы в ней слабы.

Люблю тебя как брат, как друг,
Твой «милый», но – чужой.
Тебе желаю жить без мук,
Быть вечно – молодой!

Ты по веселью мне родня,
Но только не в любви.
Волненья рвут всего меня,
И боль всё рвёт – в груди!

Я дочку знаю, и твой дом,
Где счастье, лад в семье.
Хочу сказать, да нет потом,
При встрече на скамье.

Но на скамье, с тобою в ночь,
В тиши дыша во тьме,
Я буду гнать любовь, ту – прочь:
В душе своей к тебе!

Мне в ночь охота обнимать
Тебя, мой друг родной.

Любить, ласкать и целовать,
Ведь я же – не святой!

От чувств желания к тебе,
Хожу я как не свой.
Огонь бушует так во мне!
Но я тебе чужой...

Чужой тебе я не душой,
А телом, – Визави!
Всегда в беседах я как свой,
Но только – не в любви.

От слов, не сказанных в любви,
Нарушен в жизни строй,
Мечтаю, – Счастье впереди!
Оно же, вот – с тобой!

Дырочка.

Дырочка – совсем мала,
Она спокойна – тишь на море:
Штиль в теле. В этом, ей – хвала!
Но будет буря, страсть без воли:
Принять свой ствол, на нём всплакнуть,
И окунуться в сладком счастье,
От наслаждения сомкнуть
Его в себе и, ощутить – всевластье!

Желанье спит, любовь тиха,
Но море может – взбунтоваться!
– Чего боишься?
– Я? Греха!
Боюсь в грехе всю жизнь остаться.

2.

Да дырочка мелка, мала,
Но тяга в ней – любви напиток!
Ты ей желание ствола,
Ей дай, мечтаньям чтобы сбыться!

Она смотрела сквозь глаза,
Шептала с дрожью тихо, нежно,
Из глаз невинности слеза,
Стекала по щеке небрежно,
– Ты мой любимый, дорогой,
Я вся сгораю нетерпеньем.
Желанный в вечности, святой,
Люби меня, – сказала пеньем.

3.

Теперь вся думка лишь о ней,
Слова ничто, в любви – водица.
Она сказала, – Посмелей.
Хочу я – в ней – любви напиться!

– Не надо слов. Всё будет – всё!
Чтоб в душу радость просочилась,
Мы сунем в дырочку – в нутро —
Мой ствол, чтоб море – возбудилось!

4.

Лазейка – в счастье – так мала:
Открылась чуть, и лишь на столько —
Впустить свой ствол. Грешна она?
Желанья есть, не быть ей – стойкой!

Он нежно ввёл, потом втолкнул —
Желанный ствол! Сказал, – Так надо.
Ей вытер слёзы, сам вздохнул,
Сказал с любовью, – Ты, награда.

5.

Проснулась дырочка – мала:
Теперь буран она на море!
И от познания – ствола —
Приливы бьют в ней, как – в прибое!

Он утопал, он в ней тонул,
В ней наслаждался – ствол – от счастья!
Потом всем телом вглубь нырнул,
Закрыв отверстие – всевластья.

6.

Желанье есть! Теперь он, ты
Отверстием можешь наслаждаться:
Ствол сжёт назад в тоску мосты,
Своим теплом, чтоб в ней – плескаться!

И счастье пить, любовь давать,
Но осторожно, по желанью.
– Ты хочешь дырочку размять?
Тогда бежим опять мы в спальню!

Там, в спальне, мы поймём, «жива
Она – малышка – морем дышит»!
Забыты скромности слова,
Раз есть желанье, кто их слышит.

7.

Да, дырочка невелика – мала,
Но жажда есть – любви напиться!
Невинность – миф. Любви хвала,
Чтоб плавать в ней, и в ней – резвиться!

Обидные слова.

Судьба, свела их в эту ночь,
Влечение кинуло в объятия:
Её, в постели – страсти дочь,
Его, с желаньем сдернуть – платье!

Наутро, нежно приобняв,
Сказал, – Меня ты не забудешь.
Она, вчерашний пыл, уняв,
Лишь усмехнулась, – Что так любишь?
А я вот – нет! Легко забыть,
Что между нами в страсти было.
Да что об этом говорить,
Что было в ночь, в окно уплыло.

А он подумал тяжело,
«проси меня, чтоб я – остался»!
Потом немного отлегло,
Вздыхнул, смеясь, “ Зря напрягался”.
– Что, правда, ветром унесло,
Что было с нами, всё – пропало?
Да врёшь ты всё, и так грешно,
Что страсть в любви нас не спаяла?
Спросил с надеждой – намекнул,
– Быть этой встрече не последней?
Потом очнулся, и – вздохнул,
«Нет среди женщин, этой – вредней»!

– Нет, расстаёмся навсегда, —
В её словах бравады столько!
– Постель – не крепкая слюда!

«Тогда не плачь, в словах раз бойка», —
Подумал он, и вновь вдохнул,
Рукой погладил её плечи,
С сарказмом горько хохотнул,
Сказал, – Прощай! Не будет встречи.

И он ушёл, пропал в тиши,
Как пропадает рай, мгновенья.
Она смеялась от души,

– Какой чудак, и – самомнение!
Потом, вдруг, сердце замерло,
И стало с болью в грудь кидаться,
«Хороший парень, ремесло,
Хотел любить, с тобой остаться».

– Была любима? Где ответ?
Была желанна? Это – точно!
В мозгу зажегся яркий свет,
«Он точно мой, и – чувство прочно»!

Зря говорила, – Мне легко
Тебя забыть чужой, далёкий!
А вот очнулась от того,
Характер бравый, но – не стойкий!

Хотела просто пошалить,
– Любовь – легко уносят ветры!
Но сердцу больно, не забыть
Его объятий – в километры!

Но нет его, душа дрожит,
Как лист осенний: мятый, мокрый.
– Легко, – сказала позабыть,
Но чтоб забыть, кричу, – Он – подлый!

– Он всё забрал: моё тепло.
Он сердце смел, моё – похитить!
Но не сказал в лицо, назло,
– Забыть легко! – и тем обидеть.

Она рыдала день и ночь,
«Любовь нечаянно нагрянет»...
Потом родились сын и дочь,
Но без отца, ветра так ранят.

Разрыв.

Проснулся утром от того:
От слёз солёных, прямо – в темя!
Подумал, «плачет от чего?
Любить устала? Я, что – бремя»?

Она ревела тихо, плачь —
Так раздражал! «Нет, не страдала» —
Подумал он, «Я – не палач!
Она не любит, и – устала».

Обулся молча в сапоги,

Пальто он взял не надевая.
Она сказала, – погоди!
Меня не любишь? Я – живая!

Он ей сказал, – Прости меня.
Любовь к тебе во мне остыла.
В постель ложилась не любя,
Ты этим всё во мне убила.

– Чужим я был тебе – чужим.
Тепла мужского ты хотела.
В душе не стал тебе родным,
Желала в страсти – моё тело.

Она вскричала, – Не чужой!
Ты приходи в любое время, —
И тут закрыла дверь в дом свой,
Тем увеличив веса бремя.

А он пошёл бродить в тиши,
И думать «точно б не остался.
Смешные бабы – малыши».
– Чудные! – нежно рассмеялся.

А дождь по крыше слёзно лил,
Как плачут громко в горе бабы,
– Меня он точно не любил!
Всё делал лишь бы, или как бы...

Танцы дождя.

1.

Ритмы жаркого дождя,
В них узнаешь ты себя:
Танцевать, что страсть любить,
В одиночестве – не выть!

2.

Восхитительно красиво,
Танцевать с дождём – спесиво!
Жарок мокрый страсти дождь,
Когда тело, в тяге – рвёшь!

Только танцы, и – дожди!
Ты же хочешь? Приходи!
Ждут тебя там: дождь и страсть,
И танцор – изведать сласть!

Манит – вечность танца – грех:

В нём – в любви – всегда успех
Даден чертом или богом,
Иль каким-то странным роком,
Одурманенным – вблизи.
Поспеси ты в страсть – вонзи,
Свою душу в пыл дождя,
Разнуздай в себе – коня!

3.

Дождь! Танцор – нутром – орёт:
Он тебя с любовью ждёт!
Всё там будет глубже, дальше,
Танцы радости без фальши,
Мокрый секс, где вы вдвоём:
Он и ты, и – страсть с дождём!

4.

Ну, приди ты – воспылай!
Страсть танцора – принимай!
Чтоб он высох весь с тобой,
Телом ты, его – накрой!

Хочешь страсть испить сполна?
Разнуздай, ты – удила!
Ты спешу к нему в ночи,
Страсть прими и – прокричи:
Телом, местом, где любовь.
Дождь желанья – взгреет кровь!

5.

Ну, идёшь ты в дождь уже?
Танцы будут в неглиже —
В свете беса при луне.
Там поймёшь, любовь – в тебе!

Дождь, вливает счастье в души,
Разрывая ритмом уши,
От того и в горле стон:
Страсть танцуют, лишь – вдвоём!

Дождь страдает бесом в ночь:
Танцевать в любви помочь,
Шпарит он сырых в ночи —
Пусть дурных – как пар в печи!

Ритмы сходятся в экстазе,
Входят внутрь легко – без мази,
Чтоб желать, хотеть, любить,
Танцевать в ночи – не выть!

6.

Страшно в страсти одному:
Разбудил дождь – сатану!
Не пришла она в ночи,
Как – танцор – ты не кричи,
Чтобы страсть свою унять.
Все хотят, боятся – дать!

Дождь и страсть – о, это слишком!
От любви сойдёт умишком!
Станцевать он с ней хотел,
Страсть-танцор, что весь – взопрел!
Или вымок под дождём,
Он – танцор – что не вдвоём?

7.

Дождь танцует – страстен он!
С ним танцор: сырой, смешон.
Он – танцор – в любви – один!
Дождь горячий плачет с ним,
Что не может страсть унять,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.